

В историческом смысле западные земли исламского мира были своего рода периферией, поскольку главные, судьбоносные события происходили тогда на востоке. Как и следовало ожидать, Египет попал под мощное влияние культуры Аббасидов.

Отвоевание Египта у Византии завершил в 21/642 году Амр ибн аль-Ас. Недалеко от места, где позднее вырастет Каир, им был основан новый город, названный аль-Фустат (Стан).

За короткое время первые арабские халифы сумели создать огромное государство. Одновременно, в период захвата земель на Ближнем Востоке (Ирана, Сирии, Палестины), начались походы в западном направлении — в сторону Северной Африки. Египет стал первой страной в череде африканских завоеваний арабов.

Уже несколько столетий территория Египта находилась под властью Византии. Ситуация в самой стране была беспокойной. Народ, большинство которого составляли копты, поднимали восстания, не желая мириться с господством на их родной земле чужеземцев. Несмотря на беспокойную обстановку, вооруженных сил в Египте было немного, однако они численно превосходили 4-тысячную армию арабов, в 641 г. вторгшихся в страну.

Во главе арабского войска стоял известный полководец Амр ибн ал-Ас. Несмотря на лучшую организацию, хорошую тактику и волю арабов к победе, захват городов Египта происходил тяжело. «Природные условия дельты превращали многие города на несколько месяцев в неприступные острова. После осады был сдан город Вавилон — главный оплот центрального Египта. Византийские правители, а затем и узнавший о вторжении император Ираклий (610-641) до последнего момента отказывались признать поражение. И только когда была захвачена Александрия — столица египетской провинции Византии, — было заключено соглашение о эвакуации в Константинополь остатков византийской армии. Причина столь бесславного поражения византийцев кроется в упадке их государства в целом и непродуманной политике в Египте. «Коптское население не испытывало симпатий к византийским властям и вместе с тем не имело оснований приветствовать новых завоевателей, явившихся всего лишь через 14 лет после ухода персов. Но упрямая жестокость патриарх Кира, которому был подчинен Египет ради насаждения ортодоксии, и его приспешников, не прекращавших казни упорствующих монофизитов-коптов даже в обстановке смертельной опасности для византийской власти в конце концов обеспечили арабам нейтралитет и некоторую поддержку со стороны местного населения»

В IX-X веках в Северной Африке правили три династии: Аглабиды, Тулуниды и Ихшидиды, восходящие к назначенным Аббасидами наместникам. Начало Аглабидам положил Ибрахим ибн Аглаб, которого в 184/800 году направил в Ифрикию Харун ар-Рашид. Значительным достижением этой династии было завоевание Сицилии,

завершившееся в 859 году. Этот остров, воспринимаемый мусульманами как врата в Италию, а византийцами — как пропуск в Африку, не оправдал надежд ни тех ни других. Он сыграл другую роль — стал мостом для культурного обмена. В 296/909 году аглабидская Ифрикия перешла к Фатимидам. Династию Тулунидов основал в 254/868 году Ахмад ибн Тулун, наместник Египта, сын раба-тюрка, отправленного с другими невольниками саманидским правителем Бухары в дар халифу аль-'Мамуну. В 264/878 году Ахмад сумел осуществить заветное желание многих правителей Египта подчинить Сирию. В 292/905 году Аббасиды низложили династию, однако, несмотря на свою недолговечность, она оставила заметный след в истории. Представители третьей династии наместников, Ихшидидов, также выходцы из Средней Азии; эта династия правила в середине X века Египтом, Сирией и Хиджазом; ее также сменили Фатимиды.

Как и Омейяды, аббасидские правители были последователями суннитского направления в исламе, тем не менее шиитским проповедникам удалось развернуть бурную деятельность среди берберов Северной Африки, отчасти при поддержке Идрисидов (шиитских имамов), правивших в Магрибе до 985 года. Отсюда столь горячее участие в судьбе шиита Убайдаллаха, по прозвищу аль-Махди (Ведомый верным путем), который, объявив себя потомком дочери Пророка — Фатимы, в 909 году обосновался в Ифрикии и еще до Абд ар-Рахмана объявил о создании халифата. К тому времени среди шиитов произошло разделение на два течения: одни признавали преемственность двенадцати духовных вождей (имамов), а другие — только семи. Фатимиды принадлежали к последним, более воинственным, называвшим себя исмаилитами.

Ставя своей целью свержение Аббасидов, они обратили свой взор на восток и в 358/969 году овладели Египтом, основав близ Фустата город аль-Кахира (Победоносный) — ныне Каир. Двести лет он был столицей Фатимидов, на облике которой в полной мере отразились их глубокая набожность и покровительство науке и искусству. Позднее Фустат слился с Каиром в один город.); вскоре Фатимиды перенесли сюда свою столицу из Туниса. Быстро разросшийся Каир уже в 11 в. превратился в один из самых крупных городов Ближнего Востока. Посетивший Египет в 1046 г. Насир-и Хосров (Выдающийся таджикский поэт и путешественник.) с восторгом описывает богатство Каира, называя его городом, «равных которому мало».

«Я подсчитал,— пишет он,— что в этом городе Каире должно быть не меньше двадцати тысяч лавок... Караван-сараяв, бань и прочих общественных зданий столько, что их пересчитать нет возможности...

Замок султана стоит посреди Каира. Он открыт со всех сторон, так как ни одно Здание не прилегает к нему... Стены вокруг города нет, но здания так высоки, что они выше и прочнее стены. Каждый дворец и каждый павильон представляет собой крепость. Большая часть зданий в пять и в шесть этажей».

Хотя многое было уничтожено временем, мы все же имеем возможность получить представление о дворцовых сокровищницах Фатимидов, воспользовавшись перечнем трофеев, захваченных ими в 1060-х годах. Этот перечень составил мамлюкский историк Макризи. Несмотря на соперничество с Византийской империей за господство в Восточном Средиземноморье, Фатимидам все же иногда удавалось ладить с ее правителями. Но, несмотря на захват Сирии в X веке, они так и не смогли свергнуть Аббасидов. Более того, в 1091 году им пришлось уступить Сицилию норманнам. Утратив ореол непобедимости, Фатимиды лишились народной поддержки и в 567/1171 году пали под ударами войск Салах ад-Дина (Саладина).

Архитектура

Фустат

Нельзя сказать, что первые города мусульманского Египта появлялись в соответствии с заранее разработанным планом и с одобрения халифа. Пример тому — Фустат. Город был основан случайно, после взятия Вавилона. Осада Вавилона продолжалась несколько месяцев. Около города находился лагерь арабов. Когда крепость была завоевана и надо было сниматься с места, чтобы двигаться дальше, выяснилось, что на палатку полководца Амра голубка не только свила гнездо, но и снесла яйца. Увидев это, Амр сказал, что негоже прогонять тех, кто ищет спасения. Таким образом был заложен город Фустат и появилось первое культовое сооружение мусульман в Египте — мечеть Амра.

Мечеть Амра ибн аль-Аса

В 20/641 году Амр ибн аль-Ас, еще не завершив завоевания Египта, воздвиг **мечеть Амра** в основанном им городе-крепости аль-Фустат, однако все основные ее строения были завершены лишь в 212/827 году. Время не пощадило мечеть, и она часто реставрировалась. В результате от ее первоначального облика не осталось и следа. Недавно ее вновь подновляли. В своем нынешнем виде эта мечеть представляет собой гипостиль со старыми колоннами и классическими капителями.

Эта мечеть имеет богатую историю. Она много раз меняла свой облик, в первую очередь из-за постоянного увеличения площади. Но несмотря на многочисленные переделки, мечеть Амра сохранила в своем облике величие и сдержанность, свойственные раннемусульманской архитектуре. Мечеть была заложена в 641 году и при жизни завоевателя представлял собой двор, огороженный глинобитной стеной размером 27 x 17 м. (в настоящее время размер мечети — 120 x 120 м.). Первоначально территория была покрыта крышей, опорой

которой служили пальмовые столбы, а пол покрывала галька. Эта мечеть во многом напоминала дом Мухаммада в Медине. Здание начало менять форму с IX в, а многие элементы мечети были достроены намного позже: например, минареты были возведены в 1800 г. В весьма необычном интерьере мечети видны следы исторических событий, наслоение которых определяет облик этого культового сооружения. Прежде всего стоит обратить внимание на колонны, которые стоят вокруг открытого двора. В первые столетия существования мечети их было 378, а в настоящее время — около 200. Даже по прошествии нескольких десятилетий после завоевания Египта арабами для строительства брался уже готовый, обработанный материал. Например, колонны доставлялись как из культовых, так и из гражданских зданий, относящихся к различным периодам истории Египта, и без обработки ставились в молитвенном зале, поэтому каждая колонна имеет разную высоту и толщину. Конечно, чтобы соблюсти определенные пропорции, колонна меньшей высоты ставилась на небольшой цоколь. Также в молитвенном зале нет четкой ориентации на Каабу, так как в более поздние периоды колонны переставлялись.

Несмотря на многократные позднейшие перестройки, здание сохранило основные черты планировки 7 в.: обширный двор с фонтаном посередине окружен колоннадой, которая со стороны михрабной стены образует глубокий колонный зал. Колонны, увенчанные коринфскими капителями, поддерживают полукруглые арки.

Ниломер на острове Рода в Кауре (ок. 861 г.)

К IX веку относится и дошедший до нас **ниломер** (от араб. микйас) на острове Рода. Сооружение представляет собой глубокий колодец с высокой колонной посередине, по которой измерялся уровень воды в Ниле. Стены колодца выложены камнем, украшены декоративными нишами и фризами с куфическими надписями. Это внушительных размеров сооружение для измерения уровня нильской воды было создано в 247/861-2 году, на месте разобранного прежнего. Установленный в нижней точке течения, ниломер представляет собой колодец из хорошо подогнанного тесаного камня с мраморной колонной посередине в качестве мерного столба. Нильская вода

поступала туда через специальные проходы. Колодец состоит из трех отсеков, уменьшающихся с глубиной: два в форме куба, один цилиндрический; вниз ведет лестница. Как ни парадоксально, но это идущее под землю полое сооружение схоже с винтообразным минаретом самаррской мечети аль-Мутаваккиля.

Внутренний двор мечети Ибн Тулуна

Наместники, пришедшие к власти в IX веке, старались подчеркнуть свое высокое положение грандиозными постройками. Правитель Египта Ибн Тулун при возведении в 265/879 году **мечети Ибн Тулуна** в Фустате даже рискнул использовать строительные приемы аббасидского Ирака: вместо традиционного египетского камня он прибег к кирпичу и стуку. В плане это почти квадратное сооружение, все пространство вокруг него организовано посредством зийады, такой же, как в мечети Самарры, хотя она и не тянется за стеной киблы. Стены зийады и самой мечети венчает фриз из ажурных зубцов, они не несут конкретной смысловой нагрузки, но все же могут быть уподоблены рядам молящихся. В мечеть ведут семь ворот в восточной стене, к которым нужно подниматься по вееру ступеней.

Огромный квадратный двор площадью почти в гектар (92 x 92) окружен стрельчатой аркадой, имеющей, в отличие от мечети Амра, в качестве опор не круглые колонны, а прямоугольные столбы-пилоны с трехчетвертными колонками на углах. Широкие проходы между столбами объединяют зал перед михрабом и обходы с трех других сторон двора в единое пространственное целое. В мечети легко размещаются тысячи молящихся мусульман. В ритме столбов и арок, охватывающих двор по периметру, выражена строгая тектоника архитектуры мечети, которой подчинены и декоративные мотивы.

В молитвенном зале на одной из плит есть надпись, свидетельствующая о дате окончания строительства — 879 г. В целом сооружение, несмотря на то что оно выполнено в соответствии с уже сложившимися чертами арабской мечети, имеет свои неповторимые особенности.

Площадь мечети достаточно велика — 122x 140 м. Она окружена мощной двойной стеной, что говорит о ее втором предназначении: мечеть могла быть крепостью. Постройка выполнена из необычного материала. Традиционным для Египта является

камень, однако мечеть Ахмеда ибн Тулуна была построена из кирпича, который характерен для Ближнего Востока (постройки Аббасидов также были выполнены из кирпича). Облицовкой послужил светлый стук. Произошли изменения, по сравнению с мечетями более раннего периода, во внутреннем оформлении. Колонны-пилястры в молитвенном зале буквально «влились» в углы больших столбов, которые стали служить опорами высоких стрельчатых арок. Форма стрельчатых арок мечети Ахмеда ибн Тулуна стала классической для многих сооружений Ближнего Востока.

Молитвенный зал разделяют пять нефов. В мечети шесть михрабов которые были построены в разное время. Один из них имеет полусферическую форму, остальные пять плоские. Раньше около центральной михраба существовал проход, который вел во дворец Ахмеда ибн Тулуна примыкавший, скорее всего, прямо к мечети.

Декор молитвенного зала разнообразен. Особенно следует выделить покрытые орнаментом фриз. «...Они, раскрывая архитектурный смысл сооружения, гармонично соединяются с его обликом и, не нарушая монументальности, сообщают ему удивительные изящество и красоту». Весь двор (92 x 92 м) окружают айваны, над которыми возвышаются многочисленные зубцы — мерлоны. Они могли устанавливаться как в декоративных целях, так и служить в качестве оборонительного заграждения. В центре двора расположен павильон (был он сооружен позднее — в 1293 г. благодаря султану Ладжину), внутри которого находится фонтан. На павильоне есть надпись, говорящая о необходимости омовения перед молитвой.

Сабиль султана Ладжина Архивольты больших и малых арок, капители колонн и карнизы украшены резным по стук стилизованным растительным узором. Софиты больших арок имеют более сложные орнаментальные композиции. Декоративные детали, украшая и гармонично выделяя основные плоскости и линии постройки, своим расположением подчеркивают тектонику целого. Таким образом, узор и архитектурные элементы, из которых слагается облик постройки, проникнуты единым орнаментальным ритмом. В этом отношении характерно, что стрельчатый профиль больших и малых арок мечети как бы повторяется в заостренных изгибах стебля, образующего основу непрерывного орнамента, идущего по абрису арок и по пилонам.

Снаружи мечеть Ибн Тулуна имеет характерные для раннесредневековых монументальных сооружений Ближнего Востока черты суровой крепостной

архитектуры. Традиции крепостного зодчества, а может быть, и реальная потребность в случае нападения на город превращать мечеть в оплот защиты вызвали своеобразный прием окружения культового здания внешней стеной, создавшей вокруг мечети свободный, ничем не застроенный широкий обход. Все же монументальная гладь наружных стен мечети Ибн Тулуна имеет и декоративную обработку: верхнюю часть стен расчленяет своеобразный фриз из стрельчатых окон и арочек, контрастно выделенных светотенью. Близкое по характеру декоративное оформление окнами и арками было сделано в 9 в. и на фасадах мечети Амра. Таким образом, как и в аббасидской Самарре, в ранних каирских постройках видна художественная переработка древнейших приемов монументального крепостного зодчества.

В архитектурном облике мечети важную роль играет минарет, который возвышается рядом со зданием,

между двойными стенами. Он представляет собой уменьшенную копию знаменитого минарета в Самарре, а нижняя часть построена в форме квадрата. Дата постройки минарета до сих пор точно не определена. Одни исследователи склоняются к тому, что он был построен во времена правления Ахмеда ибн Тулуна и имел полностью спиралевидный вид. Однако спустя некоторое время постройка начала крениться в сторону и возникла необходимость ее перестроить. В процессе реконструкции ее нижняя часть приняла форму квадрата. Существует гипотеза о том, что Ахмед ибн Тулун лично распорядился построить копию минарета, который находился в Самарре и который он очень любил. Считается, что правитель вызвал в Египет архитектора — автора минарета в Самарре, что вполне вероятно, так как промежуток между датами построек составлял всего несколько десятилетий. Другие исследователи относят постройку минарета к XIII в., поскольку возведен он, как и весь комплекс, из камня, а не из кирпича, к тому же конструкция, соединяющая минарет с мечетью, была выполнена с ошибками.

Минарет со спиральной лестницей

Мечеть ибн Тулуна замечательна в плане и единстве концепции. Постройка помогает представить внешний вид больших мечетей Самарры, которые в настоящее время сильно разрушены.

Исследователи считают, что первоначально он имел вид ступенчатой круглой башни, снаружи которой спиралью шла лестница. Своим расположением и формой минарет сильно напоминает Мальвию большой мечети в Самарре. Как и там, устремленное вверх тело минарета было противопоставлено горизонтально растянутой аркаде двора. О том, что наряду с местными художественными традициями при сооружении мечети играли известную роль и месопотамские строительные приемы, свидетельствует также

применение кирпичной кладки, несвойственной зодчеству Египта.

В 1296 г. в центре двора мечети был воздвигнут купольный павильон над бассейном для омовения, и, по-видимому, одновременно нижнюю часть минарета заключили в кубической формы башню.

Убранство помещения отличается торжественностью. Тяжеловесность несущих пилонов с колонками по углам уравнивается сдержанной пышностью полосы растительного орнамента из стука, непрерывно тянущейся над ними и обрамляющей пространство между арками. Лепные капители колонок вазообразны и согласуются со вторым самаррским стилем. Арки стрельчатые и лишь у основания слегка подковообразны. Значительные, но бережные реставрационные работы проводились здесь в 696/1296 году, при мамлюкском султানে Ладжине. Тогда же обрели свой нынешний вид купол перед михрабом, фонтан и минарет.

Великая мечеть Кайруана

Большая мечеть в тунисском Кайруане

была возведена в VII веке, однако свой нынешний вид она приняла главным образом при Аглабидах: Зийадате Аллахе I (работы в 221/836 году), Абу Ибрахиме Ахмаде (248/862-3 год) и Ибрахиме II (работы после 875 года). Длительное строительство негативно сказалось на цельности ее облика, в этом отношении она уступает мечети, возведенной Ибн Тулуном. В плане она представляет собой трапецию, ее внешние стены поддерживают квадратные контрфорсы, которые устанавливались по мере надобности, а не в соответствии с определенным замыслом. Система опор выполнена в местной классической традиции, с использованием мраморных колонн, взятых из остатков более древних, римских и византийских культовых сооружений. Особенность мечети — широкий Т-образный трансепт, пересекающий колонный молитвенный зал перед михрабом. Эту форму подчеркивает расположение куполов — один воздвигнут у основания трансепта, над входом в молитвенный зал, а другой — на пересечении нефов, над михрабом. Часть прохода перед стеной киблы огорожена деревянной решеткой, это обособленное место — максура (слово, производное от каср — замок) — предназначалось для правителя и его окружения, в данном случае для аль-Муизза из династии Фатимидов. Над мечетью с северной

стороны ривака возвышается минарет — мощная башня из трех квадратных в плане этажей. Есть предположения о том, что некоторые его части относятся к VIII веку.

Несмотря на приверженность седой старине, строители Большой мечети в Кайруане не пренебрегали новыми достижениями. Среди таковых — ранее упоминавшиеся люстровые изразцы, доставленные в 248/862-3 году из Ирака, ими обложены свод михраба и пазуха свода. Михраб отделан также плитками из резного мрамора, возможно тоже привезенными из Ирака.

Купол перед михрабом и система опор выказывают черты, имевшие решающее значение в зодчестве Северной Африки и Испании. Техническая задача установки купола поверх кубического помещения требует наличия переходной зоны. В западной архитектуре эту задачу решали с помощью парусов (криволинейных треугольных призм, закладываемых по углам куба), данный способ применялся и в Хирбет аль-Мафджаре. Но персы обычно в таких случаях прибегали к тремпу, возвышающейся над углом куба арке; использован он и в архитектуре кайруанской мечети. Однако изнутри тремпы прорезаны пазами, чтобы они согласовывались с увенчанными раковинообразным сводом классическими нишами — вариантом декора, использовавшимся со времен Омейядов. Таким образом, купол, желобчатый изнутри и ребристый снаружи, воспринимается как естественное продолжение ниши с верхом в виде раковины. Данное архитектурное воплощение купола и переходной зоны представляет собой чудесный синтез восточной строительной техники и западного пластического решения. Даже если впервые этот синтез проявился не здесь, свое распространение он наверняка начал отсюда. Зийадат Аллах I был также владельцем рибата, построенного в Сусе в 821 году. Одно из значений слова рибат — всего лишь «караван-сарай», но в незаселенной местности на границе с исламскими землями, особенно в Северной Африке, этим словом называли укрепленные обители мусульманских воинов-аскетов, добровольно взявших на себя обязанности защиты и расширения Дар аль-ислам. Такой рибат можно увидеть, например, в Сусе, он представляет собой хорошо сохранившуюся, квадратную в плане небольшую крепость с молитвенным залом на верхнем этаже.

Каир

Мусульманское искусство Египта почти целиком связано с Каиром — нынешней столицей государства. Однако еще до основания Каира (969 г. на территории современного города существовало несколько населенных пунктов, где и появились первые памятники мусульманского искусства. После арабского завоевания самым подходящим городом, способным выдержать столичные функции, где могла бы находиться резиденция египетского наместника халифа, была Александрия. Денежные вложения в ее обустройство были бы минимальны. Однако правивший в то время халиф Умар отказался превратить Александрию в столицу. Халиф был заинтересован в том, чтобы столица располагалась ближе к Аравийскому полуострову, а кроме этого,

Александрия представляла перед ним в образ города грехов.

В 969 году, когда перестройка аль-Хакамом кордовской мечети подходила к концу, Фатимиды начали обустройство своей столицы — Каира. Некоторые каирские постройки того времени дошли до нас, хотя и в сильно измененном виде.

«Выбор местности для города, безусловно, диктовался военными соображениями. Он был расположен удобнее Фостата-Мисра, так как находился ближе к Мукаттамским горам и на возвышенности. Кроме того, здесь... был расположен порт. Он назывался ал-Макс и служил таможенным пунктом для Фостата-Мисра».

На раннем этапе большой вклад в развитие Каира внес бывший раб Гаухар. Именно он разработал план города. Большие площади были выделены для мест развлечений, в первую очередь для строительства ипподромов, где арабы могли наблюдать за скачками или играть в конное поло. Даже центр города, по некоторым версиям, представлял собой место для скачек (по другой версии, это был большой двор), где, правда, с двух сторон в разные годы были построены дворцы правителей — вначале Великий восточный, а затем Малый западный. Между двумя дворцами су шествовал подземный проход. Также в городе были сады, парки, каналы. Для простого народа центр Каира был закрыт вплоть до начала правления в стране Салаха ад-Дина.

Архитектурные памятники времени династии Фатимидов, дошедшие до наших дней, немногочисленны. Однако и по ним видно, что искусство и архитектура Фатимидов сочетали в себе коптское, византийское и аббасидское влияние.

Мечеть аль-Азхар

Первая каирская мечеть, получившая название **аль-Азхар** (Великолепная), была заложена в 970 году и возводилась с колоннами, подобно мечети Амра ибн аль-Аса. Одновременно является до сих пор функционирующим древнейшим мусульманским университетом.

Многочисленные ремонты и достройки наложили отпечаток на облик этого великолепного памятника, но все же древняя основа прекрасно видна. Здание имеет огромный внутренний двор, окруженный аркадой, которая, в отличие от мечети Ибн Тулуна, опирается не на столбы, а на стройные круглые колонны. Тимпаны стрельчатых арок в колонном зале, как ковром, покрыты резным узором, состоящим из спиралевидно изогнутых стеблей растений, геометрических мотивов и поясков с надписями. В отличие от ранних мечетей колонный зал ал-Азхар прорезают Т-образный трансепт,

выделяющий проход к михрабу, и неф, который примыкает к восточной стене. Купол венчает место их пересечения.

Строительство мечети ал-Азхар продолжалось два года. Это была первая мечеть новой династии, и она

должна была олицетворять мощь Фатимидов. Некоторые средневековые источники называли ее просто — Большая мечеть Каира. Мечеть ал-Азхар интересна многочисленными дополнениями, которые в течение тысячи лет «прирастали» к старым конструкциям, образовав в конце концов интересное смешение стилей разных периодов — фатимидского, мамлюкского и т. д. Каждая постройка, каждая деталь комплекса отражает влияние разных стран и регионов — от Османской империи до Ирана и Средней Азии. Изначально мечеть представляла собой небольшой прямоугольник размером 70x85 м. На данной площади размещался молитвенный зал и внутренний двор с античными колоннами, количество которых не более трехсот. В начале XI в. появились пилоны, а еще через сто лет дополнительные аркады. В XIV в. появились помещения для духовных школ. В следующем веке был построен новый минарет. Большая перестройка произошла в последние триста лет, когда был увеличен молитвенный зал, появились новые аркады и пол был вымощен мрамором. В комплексе сочетаются в основном два материала: кирпич (он характерен для первых веков существования мечети, когда стены покрывались штукатуркой) и камень, а в более позднее время для отделки часто стал употребляться мрамор. Разноцветный мрамор становится популярным элементом декора именно в Египте. Декор мечети, по сравнению с предыдущими постройками, стал более детальным. Это прослеживается, например, на стенах двора, где присутствует ажурный фриз.

аль-Азхар

Постепенно, с течением столетий, мечеть ал-Азхар превратилась в большой комплекс, который стал университетом. На первые позиции университет выдвинулся в IX в., особенно после того, как были закрыты подобные заведения в Кордове и Багдаде. В 975 г. в ал-Азхаре был проведен первый семинар, а в 988 г. было получено разрешение проводить после пятничной молитвы постоянные занятия 37 ученым (им был назначен оклад и построен для них дом недалеко от мечети). В настоящее время университет представляет собой целый квартал. Мусульмане со всего мира стремятся получить качественные знания в этом духовном и образовательном центре.

Мечеть аль-Хакима

Следующее по хронологии культовое сооружение фатимидского Египта — **мечеть ал-Хакима**. Правитель, имя которого носит мечеть, вошел в историю как самый жестокий владыка в мусульманской истории Египта. На его счету сотни замученных и убитых ни в чем не повинных людей. Правитель «мнил себя мистическим перевоплощением Махди (мессии). Это можно было бы расценить как обычное религиозное тщеславие, если бы Хахим не был одержим опасной идеей, что наделен правом отнимать жизни и даровать смерть. Церемонию его „обожествления» совершил перс по имени Дарази, который провозгласил, что Хахим унаследовал душу Адама и поистине является Создателем вселенной». В истории ал-Хахим вошел под именем «сумасшедший халиф».

Строительство мечети началось при ал-Азизе Биллахе в 990/991 г. и было закончено в 1013 г. Ее архитектура имеет тесную связь с постройками периода Фатимидов в Северной Африке. Однако по площади она, например, почти в два раза больше мечети ибн Тулуна. При этом здание стало первой мусульманской постройкой, находящейся за пределами города.

Как и мечеть Ибн Тулуна, **мечеть аль-Хакима** строилась с использованием пилонов. В ее архитектуре

ясно видна местная традиция: как и в мечети Ибн Тулуна, молитвенный зал заполняли прямоугольные в плане столбы. Очень интересны также два минарета мечети. Северный минарет — цилиндрический, западный — в виде четвериков и восьмериков, уменьшающихся кверху (Позднее нижние части обоих минаретов были заключены в призматические каменные футляры, похожие на крепостные башни.).

Мечеть ал-Хакима, как и построенные ранее культовые здания, была выполнена из кирпича, однако некоторые элементы, такие как фасад и минареты, были каменные, что говорит о постепенном приобщении к материалу, принятому в Египте. Именно этим двум архитектурным элементам стоит уделить внимание. Фасад, спроектированный с северной стороны, имеет портал, где впервые в мусульманском Египте использован достаточно большой по размерам резной орнамент, сделанный на

Минарет мечети аль-Хакима

камне, — это растительный узор в верхней части портала.

В мечети два минарета. Они необычны по форме и отличаются от минаретов не только Египта, но и других стран. Нижняя часть минарета с северной стороны возведена на квадратном цоколе, над которым находится башня стволонидной формы. Верхняя часть второго минарета имеет необыкновенное по красоте восьмиугольное завершение. В нижних частях минаретов присутствуют надписи шрифтом куфи, прославляющие халифа ал-Хакима, который сравнивается со Всевышним.

Базы минаретов были построены в 1002/03 г. (хотя некоторые источники говорят о 1010 г.). Что касается верхних частей, то они появились в 1303 г. после землетрясения.

Здание мечети ал-Хакима за свою историю служило разным целям. В времена крестоносцев мечеть была церковью, позднее использовалась как склад и постепенно пришла в негодность. Во второй половине XIX в. в здании был размещен первый исламский музей.

Стены Каира, 480/1087 год. Город обнес стенами военачальник, армянин по происхождению, Бадр аль-Джамали аль Джуйуши, наняв, как свидетельствуют письменные источники, трех зодчих-христиан из Урфы (ныне город на юге Турции). Слева видны Баб ан-Наср (Врата победы), а справа, в самом конце, с округлыми башнями, — Баб аль-Футух (Врата завоеваний). Между воротами возвышается минарет мечети аль-Хакима.

Сообразуясь со своими религиозными планами, Фатимиды возводили мечети, отличающиеся витиевато оформленным внешним фасадом, с особенно пышным входом. Столь нарядное оформление служило проведению новой церемонии: посещению правителем со свитой мечети в особые дни, церемонии, скорее всего, обусловленной связью с Византией, — там посещение константинопольской церкви императором обставлялось целым рядом ритуальных действий. Не защищенные религиозным статусом, подобно уцелевшим мечетям, восточные и западные дворцы Фатимидов погибли, но представление о великолепии фатимидского Каира можно получить из сочинения персидского путешественника — шиита Насира Хосрова, посетившего город в 1047 году и упоминающего шестиэтажные здания и крытые сады. В 1080-х годах растущий город был обнесен новой стеной, охватив ею находившуюся прежде снаружи мечеть аль-Хакима. Многие части стены, с многочисленными величественными воротами, сохранились до наших дней.

В архитектурных сооружениях Северной Африки, возводимых при Фатимидах, впервые использовано новое, исламское пластическое

решение в виде мукарн. Именуемые порой в Европе ячеистыми или сталактитовыми сводами, они всегда легко узнаваемы, хотя до сих пор представляют собой загадку. Мукарны часто встречаются в переходной зоне купольного сооружения и могли возникнуть из дробления и повторения тромпа; нередко они образуют невероятно сложный узор, напоминающий кристаллическую структуру, и не всегда удается определить, какое у них назначение — конструктивное или декоративное. Непонятно также, где они впервые появились; вполне возможно, что в Иране или в Средней Азии. В Египте они встречаются с XI века и уже отсюда распространились в Северной Африке и Испании.

Мавзолей аш-Шафии

В 1168 г. крестоносцы во главе с Амальриком Иерусалимским вторглись в Египет, одержав победу над армией Фатимидов. А в 1171 г. великий арабский полководец Салах ад-Дин ибн-Айуб окончательно уничтожил династию Фатимидов и стал основателем новой династии — Айубидов. Новый правитель был суннитом, в отличие от предшественников, которые были шиитами. Это повлияло на статус части культовых мест в городе. Например, ал-Азхар — к этому времени уже крупнейший образовательный центр Египта — начинает стремительно терять свое влияние. Даже главные, пятничные молитвы переносятся в мечеть ал-Хакима.

Что касается архитектуры эпохи Айубидов, то она немногочисленна, Салах ад-Дин почти все свое время в период правления проводил в походах, поэтому и: культовых построек сохранились только гробницы известных людей. Стоит отметить **гробницу аш-Шафии**, известного правоведа (факиха). Внутри нее находится надгробие (1178 г.), которое является одним из лучших примеров резьбы по дереву в мусульманском искусстве. Ее автор — Убейд ибн Маали (имя вырезано на надгробии).

В этот период появились медресе (духовные училища), которые в Египте были новинкой. Медресе начали выполнять одну из функций мечетей бывших традиционными местами, где осуществлялось обучение.

Надгробие аш-Шафии

Со времен Айюбидов до наших дней дошла одна из крупнейших по строек того периода — **цитадель Салах ад-Дина**: правитель большое внимание уделял городским укреплениям. Сооружение цитадели началось в 1176 году, площадь ее в итоге оказалась довольно внушительной — около 18 га. Именно эта цитадель была на протяжении многих столетий резиденцией египетских правителей.

Цитадель Салах ад-Дина

Цитадель представляет собой неправильный прямоугольник. Строительство было поручено архитектору Каракушу, который использовал старые материалы, найденные на этом месте. Также использовались каменные блоки из пирамид. Через несколько десятков лет цитадель стала настоящей неприступной крепостью со сложной системой ходов, приспособленной для длительной обороны. Цитадель постоянно развивалась, строились новые бастионы, появился второй ряд стен. Она стала единственным фортификационным сооружением такой величины в Египте и принципиально отличалась от более ранних образцов оборонительных сооружений, которые строились в начале становления египетского мусульманского государства.

В 1193 г., после смерти Салах ад-Дина, между его сыновьями разгорелась борьба за власть. В этой ситуации все более возрастала роль в управлении государством мамлюков — личной гвардии правителя, которая состояла из бывших рабов. Конец династии Айюбидов был плачевным. Последний правитель династии Муаззам Тураншах был убит предводителями мамлюков, которые и захватили в Египте власть на несколько столетий.

Мечети периода мамлюков многочисленны и разнообразны. Многие постройки испытали влияние архитектуры соседних стран, и у каждой мечети есть свои отличительные особенности.

В 1303 г. правитель ал-Гаули построил небольшую мечеть, с двумя мавзолеями, и одним из которых он и был похоронен. Особенностью мечети является трехъярусный минарет. Нижний ярус, четырехгранный, состоит из окон различной формы, где в верхней части присутствуют надписи — отрывки из Корана. Второй ярус имеет форму восьмиугольника и дополнен сталактитами. Третий ярус — цилиндрический. Постройка украшена двумя куполами с ребристой поверхностью, в нижней части которых также высечены каллиграфические надписи.

Мечеть ал-Маридани

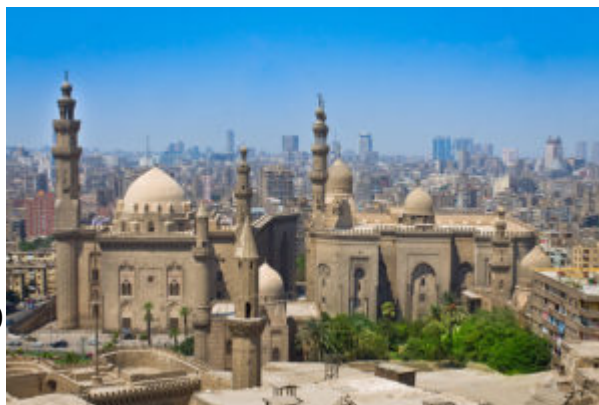
В 1338\9 г. была возведена еще одна религиозная постройка, которая заслуживает внимания — **мечеть ал-Маридани**. Именно в ней довольно четко выделяются многие новые архитектурные элементы. В центре молитвенного зала находятся гранитные колонны, которые выполняют несущую функцию. Михраб выполнен из цветного мрамора с перламутровой инкрустацией. Еще один обязательный атрибут мечети, минбар, выполнен из дерева; именно этот минбар считают одним из самых изящных в Египте. Мечеть имеет три входа. Верхние части всех входных дверей оформлены мукарнасом. Последняя капитальная реставрация мечети выполнена в 1895-1903 гг. Тогда были восстановлены многие ее части — колонны, михраб, а также отремонтирована большая часть потолка.

Еще одна постройка, которую стоит выделить среди мусульманских памятников Египта, — **комплекс ал-Хасана**, возведенный в период с 1356 по 1363 г. Кроме мечети там разместились медресе, мавзолей и другие

постройки. Именно этот комплекс должен был стать новым религиозным центром.

Особенностью комплекса стало то, что там в одном здании обучались представители четырех главных суннитских школ (каждой из них было предоставлено отдельное пространство).

Здание размером 150×70 м (высота с куполом 69 м) свидетельствует о величии династии Мамлюков. Особенно выделяются стрельчатые арки — монументальные и торжественные. При строительстве использованы самые разные материалы: мрамор, золото, серебро, стекло и т.

Мечеть султана Хасана

д. Мозаикой выложен пол здания. Обработка камня достигла высокого уровня. Появился цветной кирпич, что позволило строителям делать разнообразную по орнаменту кладку.

Комплекс султана Калауна

Другие постройки мамлюкского Египта, такие как маристаны (госпитали) и мавзолеи, не уступали отдельно стоящим мечетям как по многообразию архитектурных элементов, так и по декоративному оформлению. **Комплекс султана Калауна (1280-1290)** выделяется своей величественностью. Он занимает целый квартал, и его части — мечеть, мавзолей, маристан — составляют единый архитектурный образ. Строители пытались не допустить, чтобы одна часть преобладала над другой, и это им удалось. Говорят, что султан хотел быстрее закончить строительство, и поэтому приказал приводить на стройку всех, кого могли насильно доставить с улиц города.

Для мавзолеев династии Мамлюков характерны купола, поставленные на тропы, а также резной орнамент на внешних стенах усыпальниц.

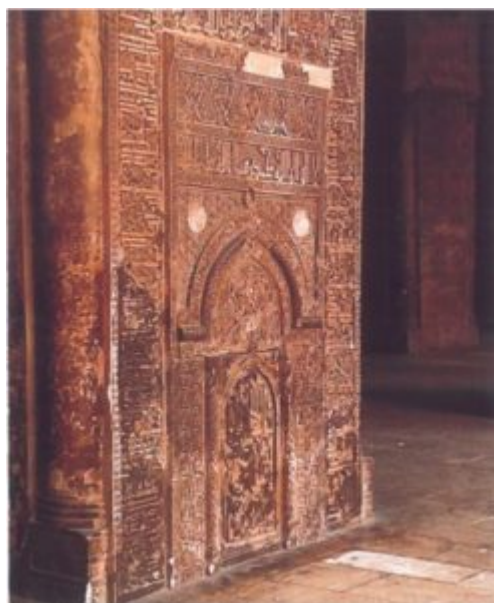
Династия Мамлюков просуществовала до 1517 г., когда последний правитель Египта из этой династии Туман-бей был казнен по приказу турецкого султана Селима (1512-1520). Несмотря на то что мамлюкская верхушка продолжала играть важную роль в государстве, реальная власть в стране принадлежала туркам — Египет вошел в состав Османской империи. Начиная с этого времени в архитектуре стало преобладать турецкое влияние.

ДПИ

Для рассматриваемой эпохи характерно большое пристрастие к резному орнаменту, как в архитектуре, так и в украшении предметов. В Египте оно прослеживается в эпиграфических надписях на зданиях, а также на надгробиях, сохранившихся в большом количестве. Сначала появились буквы с насечкой, затем с росчерком, именуемые лиственными или, в случае особой пышности, цветочными. При Фатимидах надписи на цветочном куфи, со свойственными ему изогнутыми надстрочными элементами, могли располагаться горизонтально на гладкой поверхности зданий, подобно тому как это имело место на тиразе (вышитой оторочке одежды).

Памятники фатимидского зодчества, и в частности мечеть ал-Хакима, дают прекрасные образцы синтеза орнамента и архитектурной формы. Небольшие панно или розетки с рельефным узором, а также фризы с надписями, исполненными так

называемым цветущим куфи, словно врезаны в монолитную гладь стены. Освещенные ярким южным солнцем, они контрастно выделяются на поверхности архитектурных блоков, подчеркивая их монументальность и сообщая им особую пластическую выразительность. Расположение орнаментально-декоративных элементов и надписей, их ритм подчинены тектонике стены, соответствуют общему архитектурному замыслу. В мечети ал-Хакима вставки, покрытые удивительно пластичным скульптурным орнаментом, украшают стены минаретов и входного портала. В интерьере им созвучны рельефные фризы, протянутые над стрельчатыми арками. В каирском Музее исламского искусства хранятся деревянные фризы с такой же сочной рельефной резьбой, некогда украшавшей дворцы фатимидской знати. Характерно, что в светских постройках разрешалось включать в узор изображения человека.

Для орнамента внутри здания более привычно использование стука. В мечетях переходные зоны и пазухи арок, которые их поддерживают, могли заполняться лепниной. Эти сравнительно большие пространства позволяли размещать весьма впечатляющие своей сложностью узоры, сочетающие куфические надписи со стилизованными растительными мотивами, призванные вызывать из памяти образ райских садов. Мрамор использовался более скупой, главным образом для привлечения внимания к какой-либо детали. В оформлении мраморных панелей нередко ощущается противоречие между натурализмом в изображении листьев и тягой к вертикальной симметрии.

Михраб из стука в мечети Ибн Тулуна. Фустат, 487/1094 Прекрасный образец резьбы по мрамору представляет собой михраб кайруанской мечети, в убранстве которого нашло отражение развитие сюжетов, характерных для эпохи Омейядов. Сам михраб полукруглый в сечении и облицован мраморными панелями. Центральный вертикальный ряд состоит из ниш с верхом в виде раковины, тогда как боковые панели, отчасти резные, украшены завитками в виде виноградной лозы и геометрическими узорами с круглыми элементами.

Михраб установил визирь Афдаль, сын Балра аль-Джамали. Куфическая надпись начинается в нижнем левом углу басмалой с последующим упоминанием отца Афдаля. Вверху начертана просьба о даровании благословения фатимидскому халифу аль-Мустансиру и его потомкам

Из мрамора предпочитали также изготавливать капители и основания колонн, выкладывать бассейны для фонтанов, наподобие бассейна в Мадинат аз-Захре, украшенного пальметтами изысканной простоты, делать подставки для кувшинов с водой. С огромным умением и изобретательностью использовалась древесина.

Египетские мастера архитектурного узора уже в 10—11 вв. обладали большим навыком в создании насыщенных мотивами сложных орнаментальных композиций.

Превосходной орнаментальной резьбой по стуку покрыты михрабы 11 в. в мечетях Джуюши и Ибн Тулуна. Художники создали чрезвычайно богатые, полные живой игры света и тени арабески из стилизованных растительных и геометрических мотивов. В качестве обрамлений включены полосы из надписей, буквы которых, переплетенные растительными побегами, органично входят в общую орнаментальную композицию.

ал-Акмар

Замечательный памятник архитектурно-декоративного искусства представляет небольшое здание мечети **ал-Акмар** (1125), построенная во время политического и экономического кризиса (иногда ее называют Серой мечетью). Ее отличает разнообразный декор. В оформлении в большом количестве были использованы узорные розетки, сталактиты. Расширяется тематика надписей. Кроме отрывков из Корана, эпитетов Аллаха и имен правителей, появляются имена первых визирей, что говорит о повышении их роли в государстве. Ее фасад украшают стрельчатые ниши, заполненные своеобразным «гофрированным» сводом, узорные розетки, сталактиты и фризы с надписями. Они образуют единое пластическое целое, проникнутое строгим ритмом. Вместе с тем каждый архитектурный элемент, взятый отдельно, представляет самостоятельное художественное произведение, поражающее высоким чувством формы и почти ювелирным мастерством исполнения.

Декоративные резные панели и ставни периода Тулунидов напоминают стиль

наклонной резьбы в Самарре, но на них мастера отважились поместить среди привычных отвлеченных узоров изображения птиц. В кайруанской мечети резные минбар и максура из тика воздают должное убранству михраба. Но в дальнейшем декор деревянных частей минбара будет тяготеть к геометрическим узорам, тогда как у максуры они будут состоять из перекрещивающихся обточенных стержней и катушек. Последний прием нашел применение в изготовлении оконных решеток для светских зданий; такие решетки получили название машрабия, что буквально означает «место для охлаждения напитков». На дерево наносили также длинные полосы с надписями или орнаментом.

Мечеть Ал-Акмар

Из дворцов Фатимидов сохранились балки, на которых в обрамлении завитков представлены сцены из придворной жизни, с танцами, музыкой, беседами. На балках сохранились следы краски; что касается изображенных на них людей, то они полны изящества и излучают радость.

Пользовалась любовью и слоновая кость. В 960-х годах в Мадинат аз-Захре изготавливали костяные шкатулки, обычно для представительниц семейства Абд ар-Рахмана III и аль-Хакама II; на некоторых есть подпись мастера по имени Халаф. Одни ларцы прямоугольные, другие шаровидные. Часто их украшают надписи на цветочном куфи и несколько вычурные завитки. Декоративный рисунок порой дополняется стоящими друг против друга

Шкатулка из слоновой кости. Предположительно из Мадинат аз-Захра, 353/964 год. Шкатулка предназначалась матери сына аль-Хакама II, баскской невольнице по имени Субх (Заря), согласно письменным источникам, обратившей на себя внимание халифа, переодевшись мужчиной. Свобода в исполнении рисунка сочетается с выдержанностью всех элементов по вертикали.

Петли и засов серебряные. Мадрид, Национальный археологический музей

птицами или зверями либо предстает многодольчатой заставкой с изображением певцов, всадников или восседающего на престоле правителя. Люди на рисунках представлены круглолицыми, с суровым взглядом и непокрытой головой — возможно, это результат западного или византийского влияния.

В Египте слоновая кость шла на изготовление резных пластин, которыми, по всей видимости, украшали мебель. Изображения на них — повторение в меньшем масштабе сцен, которыми украшены дворцовые балки. Костью еще и

Пластины из слоновой кости. Египет или Сицилия, начало XII века. Предназначавшиеся, по всей видимости, для украшения мебели, эти резные пластины со следами красной краски дают живое представление о характере дворцовых развлечений. Пластина со сценами охоты, которой был декорирован кувшин, свидетельствует о его ценности, а также о том, как трудно садиться в седло с соколом в руке. Берлин, Музей исламского искусства

инкрустировали
 дерево.
 Разнообразны, родом
 также из Египта,
 небольшие костяные
 изваяния,
 напоминающие
 куколки-«прищепки»
 с татуировкой,
 возможно служившие
 игрушками либо для
 ворожбы. К XI веку
 витой узор в
 исламской культуре
 далеко отошел от
 своих природных
 истоков, приобретя
 стилизованный вид,
 известный как
 арабеска.

Стекло

Среди наиболее поразительных вещей, предназначавшихся для Фатимидов, — изделия из горного хрусталя. С тех времен сохранились преимущественно небольшие предметы; благодаря красоте материала и убранства некоторые из них позже послужили образцами для изготовления церковной утвари в Западной Европе. Сегодня можно полюбоваться такими хрустальными вещицами той эпохи, как навершия скипетров, амулеты, шахматные фигурки, склянки с зубчатым днищем, в которых хранили духи или сурьму; неясно назначение хрустальных предметов в виде львов и рыб с продольными отверстиями — быть может, в них помещали амулеты.

Роскоши фатимидских дворцов немало способствовали превосходные изделия египетских ремесленников. Обработка горного хрусталя достигла в 10—11 вв. особенно высокого мастерства. Из больших кристаллов искусно вырезали бокалы, кубки, флаконы; их поверхность гранили или покрывали гравированными изображениями птиц и животных.

Основными центрами изготовления художественных изделий из стекла были Александрия, Фустат и Фаюм.

По своим формам и общему характеру декора художественное стекло Египта очень близко к сирийскому, но для египетских изделий характерны каллиграфические надписи с выражением благопожеланий, нередко покрывающие широкими поясами почти всю поверхность сосуда. Изображения животных, рыб, птиц и даже человека часто встречаются в росписях фаянсовых и глиняных блюд и чашек. Среди египетских художественных изделий из бронзы 10 — 12 вв., так же как в Сирии и Ираке, выделяются фигурные сосуды — водолеи и курильницы в виде различных птиц и животных. Характерным примером является бронзовый водолей-павлин (10 — 11 вв., Лувр). Ручка водолея заканчивается стилизованной головкой кречета, вцепившегося клювом в шею павлина. Тонкий чеканный орнамент передает оперение. В более позднем памятнике этого рода — большом крылатом грифоне (11 — 12 вв., Пиза) — орнаментальное начало доминирует над пластической формой.

«Грифон». Бронза. 11—12 вв.
Кампосанто. Пиза.

Кувшин из горного хрусталя. Египет, начало XI века. Этот кувшин отличается большим изяществом и богатством орнамента по сравнению с другими аналогичными изделиями той эпохи; его характерная деталь — отсутствие ободка на днище.

Древние восточные мастера знали толк в хрустале с его возможностью преломлять света. Об этом свидетельствует, например, лунный серп, ныне хранящийся в раке халифа аз-Захира (1021-1036). Как считают ученые, он был частью композиции с укрощением коня. Лишенный всякого изображения, за исключением надписи с именем халифа, серп поражал световыми переливами. Примечателен также хранящийся ныне в Эрмитаже ковшеобразный, украшенный завитками сосуд; если верно установлено, что он служил светильником, значит, всю свою красоту он являл по ночам — хрусталь способен восхищать и при ночном освещении. Больше всего сохранились немногочисленные грушевидные кувшины с ручкой, которая после изгиба отвесно идет вниз, аналогичные формы имеют и некоторые персидские стеклянные изделия. Один из наиболее ранних таких кувшинов, дошедших до нас, принадлежал халифу аль-Азизу (975-996): тулово кувшина украшено изображением гепарда, упор для большого пальца в виде козерога свидетельствует о связи мастера с Персией. Самые поздние подобные кувшины относятся к первой половине XI века.

Скорее всего, кувшин изготовлен позднее, в конце правления аль-Хакима (996-1021) либо при ас-Захире (1021-1036). Лондон, Музеи Виктории и Альберта

Дивную и очень редкую разновидность стеклянных кубков удостоили имени Ядвиги, совершенно необоснованно связав с одним из событий в жизни святой силезской княгини (1174-1245). Возраст и происхождение этих сосудов спорны, но, скорее всего, их родина — Египет или Сирия времен Фатимидов. Кубки, большие и толстостенные, сделаны из очень прозрачного, чуть окрашенного стекла. Их резной орнамент содержит абстрактные образы, напоминая стиль эпохи Тулунидов, с добавлением изображения львов и соколов в геральдическом исполнении.

Стеклянный «кубок святой Ядвиги». Египет или Сирия, XI—XII века. Слева изображен крадущийся за добычей грифон, ему навстречу движется лев (справа), а между ними находится сокол (видно лишь крыло слева). Игра света на резных гранях делает изображение изменчивым: звери то появляются, то исчезают. Лондон, Британский музей

Книга и стенная роспись

Подобно ближневосточным, североафриканские Кораны IX -X веков изготовлены из пергамента, в альбомном формате и написаны куфическим письмом, правда, некоторые диакритические знаки исполнены в местной манере. Заголовки глав помещены в прямоугольную заставку, отделанную пышным золотым орнаментом, схожим с тем, который использовали резчики по стуку и дереву. Несколько старых Коранов хранятся в музее Большой мечети Кайруана, некоторые из них в кожаном переплете — весьма редкие экземпляры, поскольку переплет обычно терялся. Обложки ранних рукописей, как правило, деревянные, покрытые тисненой кожей и украшенные по краям геометрическим орнаментом. Обложка одного из кайруанских Коранов, относимая к IX -X I векам, представляет редкую технику нанесения рисунка — когда цветочный узор образуют выпуклости от веревок под кожей.

Знаменитый большой Коран из пергамента, ныне рассыпавшийся и, очевидно, созданный в Кайруане при Аглабидах, в начале IX века, был написан золотом по синему фону; возможно, это опосредованное влияние Византии: там встречаются рукописи, выполненные на пурпурном пергаменте, но непосредственное влияние, скорее всего, здесь оказала мозаичная надпись золотом по синему полю в мечети «Купол скалы». Окончание каждого аята отмечается серебряными розетками, к сожалению из-за окисления потускневшими. Рукопись уникальна и, похоже, создавалась к особому событию, возможно по случаю восстановления мечети.

Памятники, обнаруженные за последние несколько десятилетий, свидетельствуют о развитии в средневековом Египте монументальной живописи, а также миниатюры, особенно в 11 —12 столетиях. В каирском Музее исламского искусства хранится найденная при раскопках 1932 г. замечательная стенная роспись с изображением фигур людей в крупных стрельчатых обрамлениях. В одной из таких ниш помещена фигура сидящего мужчины в пестром халате, тюрбане и с кубком в правой руке. Его округлое лицо не лишено живой выразительности. Живопись исполнена в плоскостной манере, в светлых тонах; контуры фигуры обозначены широкой свободной линией.

Значительное число миниатюр, относящихся к фатимидской эпохе, собрано в Музее исламского искусства и в частных собраниях Каира. Эти миниатюры имеют ярко выраженное своеобразие, что позволяет говорить о существовании в Египте 10 —12 вв. вполне самостоятельной школы миниатюрной живописи.

Криволинейное письмо, традиционное для Северной Африки и Испании, резко отличается от письма, распространенного в восточных землях. Его наиболее отличительная черта — использование глубоких, чуть ли не в полукруг, петель для букв, выносящихся под строку, и наклоненные влево верхушки вертикальных черточек. Толщина следа от довольно жидких коричневатых чернил весьма различна, что в сочетании с очень малой расплывчатостью строк и росчерком нижних выносных элементов букв дает видимость письма кистью, а не пером; но, скорее всего, в данном случае использовался довольно мягкий и волокнистый тростник. Здесь можно увидеть

цветные знаки для гласных — в этом регионе исламского мира они применялись дольше, чем в остальных.

Образную живопись того времени представляет ряд отдельных фрагментов, найденных среди развалин древнего Фустата. Большинство из них трудно поддаются датировке и представляют собой скорее каракули, чем рисунки. Но даже на этих изображениях просматриваются некие стилистические черты. Наиболее выразительны большие, темные, запоминающиеся глаза многих персонажей, чем-то напоминающие глаза написанных восковыми красками заупокойных портретов классической и раннехристианской поры. Другая их особенность, указывающая на связь с художественными традициями прошлого, — изображение, даже на весьма простых рисунках, складок для придания объема. Прослеживается в них и определенное влияние живописи Самарры — на него указывают, например, завывающиеся у висков черные локоны, только теперь уже они носят задорный характер.

Самый примечательный из относимых ко времени Фатимидов рисунков — хранящийся в иерусалимском Израильском музее портрет весьма тучной, обнаженной, покрытой татуировкой женщины; возможно, это набросок для настенной живописи.

Огромные дворцовые библиотеки, наподобие кордовской библиотеки аль-Хакама II с 400 тысячами рукописей, погибли, поэтому наши знания о живописных произведениях, предназначавшихся высокопоставленным особам XII — начала XIII века, черпаются преимущественно из двух источников. Один имеет жесткую пространственно-временную привязку, но вызывает вопросы по иным критериям, второй вовсе неизвестного происхождения.

Примером первого источника могут служить работы 1140-х годов, проведенные в Палермо и Чефалу, на Сицилии, по заказу Рожера II. Так, стены и купол возведенной в Палермо Палатинской капеллы украсили христианскими сюжетами византийские мастера мозаики, тогда как потолок с деревянными мукарнами расписали художники, работавшие в традициях эпохи Фатимидов. На отдельных гранях мукарн видны кufические надписи, рисунки животных, настоящих и сказочных, характерные для исламского орнамента: львов, грифонов, соколов, павлинов, — а также индивидуальные портреты мужчин и женщин с добавлением изображения кувшинов либо музыкальных

*Мужчина,
играющий на
дудке. Фрагмент
росписи потолка
Палатинской
капеллы.
Палермо, 1140-е
годы. Большие*

глаза на инструментов. Несколько панелей являют
выразительном сцены игры в шахматы под сводами
лице музыканта шатра и добывания воды из колодца.
— элемент Манера письма весьма выверенная и
египетской скорее восходит к книжной иллюстрации,
живописной нежели к настенной живописи.
традиции; на Единственным живописным сюжетно-
музыканте тематическим образцом для сравнения с
высокий тюрбан тематическим образцом для сравнения с
в стиле эпохи этой потолочной росписью может
Фатимидов, а служить «История Байяд и Рийяд».
рукава одежды Действие повести происходит в Ираке,
украшены это история о молодом купце,
тиражом. Кувшин влюбленном в служанку знатной
у его плеча, по госпожи. Иллюстрации очень ярко
всей видимости, передают подробности разыгравшейся
предназначен для драмы. Лица героев схожи с теми, что
вина, что встречаются в росписи Палатинской
указывает на капеллы, только несколько крупнее.
связь сюжета с Перспектива плоская, но объем передан
придворной складками на одежде.
жизнью

Изображенные архитектурные элементы указывают на испанское влияние, а почерк выдержан в западной исламской манере. Исследователи склонны датировать рукопись XIII веком.

«Рийяд играет на уде и поет перед своей госпожой». Сиена из «Истории Байяд и Рийял». Испания, XIII век. Среди слушателей в саду госпожи изображен Байяд со старухой; Рийяд в своей песне поет о муках любви. Ее госпожа, в золотистом головном уборе, сидит под башней с окном, закрытым решеткой машрабия. Ватикан, Апостольская библиотека

Керамика

Самым распространенным материалом при декорировании керамики был люстр. История росписи люстром в этих краях все еще неясна, но, скорее всего, техника и стили, характерные для аббасидских центров производства керамики, попали сюда двумя путями:

Глиняное блюдо с росписью люстром по белой глазури.

Египет, XI век. Завитки виноградной лозы все еще различимы, хотя преобладают наполовину условные пальметты.

Удивительная сбалансированность люстра и резерва создает впечатление трехслойности узора.

Коллекция Кейр

через Кайруан, где местные изделия с полихромным люстром сменили поставлявшиеся в Большую мечеть изразцы с легким узором; и через Фустат, где в монохромных изделиях нашла отражение тулунидская разновидность стиля наклонной резьбы. Но расцвет люстровой росписи в различных ее проявлениях наступает лишь при Фатимидах. В абстрактном и цветочном узорах появляется небывалая четкость, когда участки изображения или узора по люстру контрастируют с резервом и одновременно уравниваются им. Завитки виноградной лозы наряду с новой условностью обретают и новые краски. В беспредметный рисунок привносятся надписи на величественном, нередко лиственном или цветочном, куфи.

В предметных узорах бесплотные животные на люстровой керамике эпохи Аббасидов приобретают телесность и значительность, такие же, какие свойственны животным на европейских гербах.

Изображения копытных животных, характерные для изделий времен Аббасидов, теперь разнообразятся гепардами, зайцами и, особенно часто, крылатыми и четвероногими грифонами. Что касается человеческих фигур, то прежних, примитивных изображений музыкантов с широко открытыми глазами сменили благопристойные коптские священники — свидетельство о соответствующем покровительстве. Трактовка изображений людей на некоторых из наиболее красочных фатимидских блюд позволяет датировать их XI и XII веками. В оформлении этих блюд видны две живописные манеры. Одной свойствен особо четкий плоскостной рисунок, обычно в виде сидящего, пьющего или играющего на лютне вельможи; рисунок весьма контрастирует с фоном, выполненным

резервом. Эта манера изображения крупных черт, томного взгляда и густых локонов на висках возвращает нас в Самарру, только вот в одежде теперь подчеркивается орнамент, включая оторочку тираз, венцы или головные повязки, хорошо видны также украшения. Силуэты фигур несколько изогнуты, «в унисон» с формой блюда. Для другой манеры исполнения рисунка характерен фон из люстра, нередко с нанесенными сверху завитками, а большинство фигур выполнено резервом. Детали прорабатываются тонкой линией люстра, мастер изображает складки одежды, стремясь придать изображению объемность.

Фрагмент глиняного блюда с выполненными резервом фигурами на фоне люстра поверх белой глазури. Египет, XI век. Здесь представлена сцена из придворной жизни; в рисунке, судя по трактовке одежды и по укороченной ноге фигуры слева, чувствуется влияние техники иллюминирования рукописей. На ободке и днище блюда есть надпись с именем Муслим: скорее всего, это Муслим ибн ад-Даххан аль-Хакими, мастер, работавший, как говорит прозвище, у аль-Хакима (996-1021). Афины, Музей Бенаки

В качестве сюжетов встречаются сцены из придворной жизни, но чаще на изображениях предстают люди из простонародья, одетые в скромные платья, — ремесленники, борцы, любители петушиных боев. Персонажи располагаются по горизонтальной оси блюда; источник такого оформления — очевидно, одна из ныне забытых школ по иллюстрированию рукописей, хотя в некоторых случаях угадывается и влияние классической или византийской художественной работы по металлу. На предметах с люстровой росписью порой встречается имя, вероятно подпись изготовителя или художника, либо название мастерской — яркий показатель того, как высоко ценилось изделие.

Изделия по металлу

Основными поставщиками художественных металлических изделий были Египет, где прослеживается давняя традиция коптов, и Испания; но иногда бывает трудно определить место производства того или иного предмета. Среди изделий на основе сплава из обычных цветных металлов, часто с выгравированным узором, небольшие светильники разнообразных форм, в том числе подвесные, и подставки для них, курильницы для благовоний, ковши, ступки и кувшины. Кувшины с изогнутой, подобно знаку вопроса, ручкой, ученые склонны считать изготовленными в Египте.

Примечательны две латунные астролябии из Толедо, относящиеся к 460/1067 и 461/1068 годам.

Многие металлические предметы той эпохи выполнены в виде животных. В Египте

чаще всего изображали зайцев, коз, верблюдов, попугаев и орлов. Эти предметы невелики и в большинстве своем выглядят весьма натуралистично, хотя нередко украшены завитками, фигурками людей и иероглифами. По всей вероятности, они несли декоративную нагрузку и, в частности, предназначались для убранства мебели.

Рукой в виде павлина, изготовленный из обычного цветного сплава. Испания или Сицилия, XI-XII века. На груди птицы выгравирована надпись по арабски и по-латыни: Айала абл ал-малик ал-насрани (Сделал Абд аль-Малик, христианин) и Opus Salomonis erat (Творение Соломона). При всей своей загадочности надпись ярко свидетельствует о смешении культур. Гребешок павлина напоминает пальметту, которой оформляют упор под большой палец на кувшинах. Париж, Лувр

В более стилизованном исполнении животное выступало в роли водолея, например в виде кувшина, или как деталь фонтана, наподобие грациозного оленя из Мадинат аз-Захры в кордовском Археологическом музее или львов, поддерживающих чашу фонтана во Дворике львов, что во дворце Альгамбра (скорее всего, относящихся к периоду, предшествующему Насридам). Самый крупный и наиболее впечатляющий зооморфный предмет той эпохи — грифон, хранящийся ныне в Пизе. Он опирается на квадратную подставку в такой позе, которая позволяет предположить, что его голова и кончики крыльев, в свою очередь, тоже выполняли роль опоры для каких-то предметов.

К концу рассматриваемого периода в египетских металлических изделиях все большее применение получает инкрустация. В Национальном археологическом музее Мадрида хранится изящный подвесной светильник, относящийся к 705/1305 году и изготовленный для насридско го эмира Гранады Мухаммада III. Он выполнен в виде колоколообразной клетки с четырьмя выстроенными в ряд шариками сверху и весь отделан ажурной просечкой; вставляемые внутрь такого светильника стеклянные лампы отбрасывали причудливые тени.

До нас не дошло ничего из золотых и серебряных сокровищ Фатимидов, сохранились лишь отдельные ювелирные изделия со сканью (филигранью), относящиеся ко времени правления этой династии. В Испании примерно в 970 году для Хакама II была изготовлена шкатулка, предназначавшаяся в дар его сыну Хишаму; ныне она находится в кафедральном соборе города Жероны. Шкатулка напоминает типичный для того времени прямоугольный ларец из слоновой кости, но выполнена из серебра и украшена барельефом с позолотой.

Ткачество

Большим разнообразием отличается прикладное искусство Египта, которое при Фатимидах, покровительствовавших развитию ремесел, достигло большой высоты. Особенной известностью пользовались ткани — льняные, часто затканые шелком. Египетские ткани в большом количестве вывозились в Европу. Художественные традиции коптских ремесленников с незначительными изменениями сохранились в Египте в 8 — 10 вв. и даже позднее. Это и не удивительно: роскошные ткани в мастерских халифа по прежнему изготавливались руками преимущественно мастеров-коптов. Главными центрами текстильного производства были Александрия, Дамietta, Тиннис, Фустат. Разнообразие вырабатывавшихся тканей было очень велико. Однако ткани 11—12 вв. отличаются своими характерными чертами. Их узоры очень часто заполнены изобразительными мотивами. По словам ал-Макризи, один из Фатимидов приказал изготовить ткань, на которой была изображена земля с горами, морями, реками, дорогами и городами. Среди дошедших до нас особенно замечательны шелковые многоцветные ткани, колорит которых построен на сочетании золотисто-желтого и рубиново-красного с вкраплениями зеленого и глубокого синего (индиго). Среди мотивов встречаются стилизованные изображения животных и птиц. Здесь заметно наследование традиций домусульманского времени, но художественный строй узоров совершенно новый и особый. Рисунки тканей отличаются силой линий, интенсивностью колорита, декоративной пышностью целого.

Как правило, в узоре тканей важную роль играют также арабские надписи, исполненные угловатым куфическим шрифтом. Они содержат имя правившего халифа с пожеланиями благополучия. На некоторых тканях эти надписи чередуются с полосами орнамента, состоящего из геометризованных растительных мотивов (цветы лотоса и пальметты). Иногда в арабских или коптских надписях встречаются имена мастеров и указания на место изготовления ткани.

В Египте эпохи Фатимидов облачение в торжественное платье было неотъемлемой частью общественных обрядов, а надписи тираза содержали шиитские слова о незапятнанном происхождении халифов. Доныне сохранилось довольно много фрагментов ткани с вышитыми шелком надписями; самый известный, под названием «Покров святой Анны», с именем аль-Мустали, относимый к 489/1096-490/1097 годам, хранится в церкви Святой Анны во французском городе Апт. Великолепных шелковых тканей той эпохи уцелело значительно меньше. Путешественник Насир Хосров сообщает о виденном им в Каире византийском шелке; это означает либо то, что шелк действительно ввозился туда из Византии, либо то, что Хосров принял за него какую-либо местную разновидность узорчатого шелка, наподобие шелка с круговым узором.

-
1. Бренд Б. Искусство Ислама
  2. ВИИ т.2
  3. Сухоруков С.А. Архитектура стран Ислама.

